

СОЗДАВАЯ ПРОСТРАНСТВА

Родион Трофимченко / ENTOMORODIA curatorial.net/work

Может ли художник бросить вызов ограничивающему нас пространству? Не занять отведенное ему место, а создать собственное? Речь идет не о географическом пространстве, а о путешествии в места, которые не упоминаются в туристических путеводителях.

Белый куб художественной галереи, согласно выставочному этикету, – нейтральное пространство для ярких красок абстрактной живописи или минималистской скульптуры. Но Акико Икэути считает иначе. Пустое пространство белого зала она «прошивает» красной шелковой нитью, втягивая его в пространство самой инсталляции. Красная нить отмеривает белизну места, очерчивая его новый контур. И пустота галереи, как и белое пространство бумаги, становится частью трехмерного рисунка Икэути.

Акико Икэути

«Нить с узелками – Красный», шелковая нить, высота 120 см, вид инсталляции в «gallery21yo-J», 2009

ФОТО: АКИКО ИКАГА

Сейдзи Аруга тоже работает с белым цветом, но объемы использует другие. Отверстия, которые он прокалывает в слоях бумаги, могут быть размером в 1 квадратный миллиметр. Художник создает сложные отношения щелей, промежутков и прорезей. Полости большего размера окружены полостями поменьше, одна щель глубокая и поэтому черная, другая – светлая, потому что можно видеть ее дно. Пустоты разной формы в сплошном белом листе образуют орнамент, ритм, создают цветовые оттенки и контрасты. Задача Сейдзи – передать почти неуловимые глазом расстояния между полостями, вводящие в стопку бумаги пространство бесконечно более сложное, чем миллиметры ее толщины.

Сейдзи Аруга

«1123», бумага, 35.8x35.8x4.7 см, 2009

ФОТО: ХИДЕТО НАГАЙКА COURTESY THE ARTIST AND RONTGENWERKE AG, COURTESY THE ARTIST AND FRANTIC GALLERY

Для экспериментов с пространством служат не только трехмерные инсталляции и объекты, но и живопись – то есть «искусство в плоскости». Харуки Огава пишет «образы, выходящие из себя». Яркие фигуры на холсте конвульсивно «двигаются», словно разбегаясь в разные стороны в попытке «выплеснуться» за пределы картины. При этом мазки не теряют объема, и абстрактные объекты сохраняют трехмерность. Краски обретают самостоятельность и, набирая скорость, заполняют созданное для них художником пространство между холстом и падающим изобранием.

Харуки Огава

«Придавая особое значение отсутствующему», масло/акварель, холст, 145x145 см, 2009 ■